

УДК 316.74

ЦИФРОВОЙ БУДДИЗМ КАК ОБЪЕКТ БУДДОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

© Островская Елена Александровна

доктор социологических наук, профессор
кафедры теории и истории социологии,
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 9-й подъезд
e.ostrovskaya@spbu.ru

Аннотация. Анализируется использование концепций «религии онлайн и онлайн религии» К. Хелланда и «киберсангхи» Ч. Пребиша в актуальных буддологических исследованиях цифрового буддизма. Использование или критика этих концепций в современной буддологии четко разделяет исследователей на два противоположных направления трактовки феномена цифрового буддизма. Одно из них включает сторонников трактовки цифрового буддизма в качестве реальности *suī generis*, не имеющей офлайн аналогов. Создатели этого направления используют в качестве теоретико-методологической рамки комбинацию концепций онлайн религии и киберсангхи и методы цифровой гуманитаристики. Другое направление объединяет буддологов, определяющих цифровой буддизм как комбинацию онлайн и офлайн буддийских практик, медиа, реальных сообществ и организаций. В своих исследованиях они используют социологические методы исследования, делая упор на онлайн анализе, картографировании, интервью.

Ключевые слова: цифровой буддизм, буддология, религия онлайн и онлайн религия, киберсангха, цифровая гуманитаристика, виртуальный буддизм, кибербуддизм.

В отечественной и зарубежной гуманитарии научные исследования буддизма составляют самостоятельную междисциплинарную область — буддологии (Buddhist Studies). Она включает изучение письменного буддийского наследия канонических и постканонических текстов, истории и культуры буддийских стран, доктрины и практики буддизма различных направлений. С 1990-х гг. ее неотъемлемой частью стали исследования так называемого западного буддизма, а с начала 2000-х гг. — и цифрового буддизма. Анализ буддологических концепций цифрового буддизма представляется нам важным, поскольку они весьма востребованы в практике религиоведческого и социологического изучения процессов цифровизации и медиатизации буддизма. Самыми популярными являются концепции «двух буддизмов», «киберсангхи», «онлайн буддизма», «виртуального буддизма».

В настоящем рассмотрении мы сконцентрируемся на анализе этих концепций, их использовании и критике в рамках современных буддологических исследований. И здесь нам необходимо начать с их краткого обсуждения.

Концепция «киберсангхи» имеет непростую историю и генетически восходит к инициированной Чарльзом Пребишем еще в 1979 г. весьма конфликтной дискуссии о двух американских буддизмах. В своей первоначальной версии концепция «киберсангхи» была призвана погасить пламя войны, объявленной Пребишу академическим научным сообществом. Резкая критика в адрес «двух буддизмов» звучала несколько десятилетий на страницах различных статей, на свой манер пересказывавших и толковавших тезис Пребиша об американском буддизме как состоящем из азиатско-американских общин с их консервативным следованием традиции и общин новообращенных американцев [5, р. 170–171]. На страницах своих статей он неоднократно пытался разъяснить, что тезис о «двух буддизмах» описывал лишь определенный этап формирования американского буддизма в 1970–1990-х гг.

В автобиографической статье 2019 г. Пребиш указывает, что считает свою типологию американского буддизма абсолютно устаревшей. Он полагает, что аналитическое различие буддизма конвертитов и буддизма этнического — это описание, фиксирующее лишь начальные этапы распространения буддизма в США [6, р. 19]. Более созвучным современному положению дел ему представляется разговор о «киберсангхе» как части канонического четырехчленного собрания монахов, монахинь, мирян и мирянок.

Концепция «киберсангхи» была изложена Пребишем в статье, посвященной обзору и анализу истории становления разнообразных буддийских и буддологических сайтов, цифровых журналов, виртуальных храмов [7, р. 135–150]. Он предложил выделять три типа буддийских виртуальных сообществ. В первый включить веб-сайты, разработанные буддийскими традиционными сообществами повышения комфортности коммуникации. Второй тип должен охватывать «виртуальные храмы», создаваемые традиционными сангхами для интернет-дополнения существующих у них офлайн-программ и храмов. В третьем же представлены «чистые онлайн-сообщества», не имеющие офлайн-аналогов. Предложение Пребиша обозначать все это понятием «киберсангха», или «глобальная цифровая сангха», не базируется методологически на какой-либо подход к изучению медиатехнологий или отношений религии и новых медиа. По сути своей оно является скорее неким манифестом академического ученого, открыто заявляющего о своей принадлежности буддизму и желающего бесконфликтного онлайн объединения различных буддийских традиций, общин, буддологических журналов и буддологов.

Начальный вариант концепции «онлайн религии и религии онлайн» был разработан Хелландом в 1999 г. на базе анализа христианских, иудейских и буддийских сайтов, произвольно отобранных поисковой системой Yahoo. Он предложил проводить различие между живым религиозным участием вновь появившихся онлайн сообществ («онлайн религией») и неинтерактивными информационными ресурсами, сайтами и библиотеками, предоставляемыми «старыми» религиозными традициями («религией онлайн»). Хелланд значимо переработал свою концепцию в направлении уточнения понятия «онлайн религии». В течение 2002–2005 гг. под давлением академической критики Хелланд значимо переработал свою трактовку онлайн религии. В обновленной версии он называет ее «цифровая религия» и полагает, что, подобно протестантизму Реформации, она действует самостоятельно, без сакральных посредников в лице «церкви» и «священников». Люди, практикующие онлайн, осуществляют свою религиозную жизнь только в виртуальной среде [3, р. 4–12]. Инфраструктура цифровой религии включает «академические» онлайн учреждения, посвящающие себя конкретной религии (институты, университеты, организации и академические журналы, исследовательские группы, книги и проч.); конфессиональные онлайн учреждения институциональных и новых религий; персональные аккаунты и религиозные группы, форумы, кибер-ритуалы, частные публикации и религиозные цифровые журналы [4, р. 283–284].

Определенным стартом для вовлечения этих концепций и их критики использования стала дискуссия об аутентичности цифрового буддизма версии Web 2.0, его онлайн формах и методологии изучения. Достаточно быстро в ней сформировалось два противоположных направления — сторонников определения цифрового буддизма как автономной и самодостаточной реальности и противников сужения понятия «цифровой буддизм» до феномена *sui generis*.

Вдохновителями и авторами концепции цифрового буддизма как самостоятельной реальности выступили известные американские религиоведы-буддологи Грегори Прайс Грив и Дэниель Вайдлингер. Теоретико-методологической рамкой их исследований является комбинация концепций «религии онлайн и онлайн религии» и «киберсангхи» с методами *digital humanities*. Грив полагает, что цифровая гуманитаристика позволяет использовать методы этнографического исследования в изучении буддизма онлайн (текстов, описания практик и др.) и онлайн буддийских практик, не имеющих офлайн аналогов. В качестве иллюстрации в своих статьях Прайс, как правило, апеллирует к собственному опыту буддиста-буддолога, участвующего в практиках виртуального сообщества дзен-буддизма на платформе Second Life. Ключевым обнаружением его изысканий стала

разработка метода онлайн самонаблюдений во время пребывания в практике виртуальной дзен-медитации [2].

Одной из ключевых идей Вайдлингера является утверждение, что распространение буддизма в интернете следует рассматривать по аналогии с процессами институционализации буддизма в Китае, Тибете, Таиланде и Америке. В своем очерке истории взаимоотношений «буддизма и медиа» он указывает, что буддизм всегда стремился к использованию медиа для передачи своего учения — тексты, визуальные образы, аудиотехнологии. Он подчеркивает, что именно буддисты и буддисты-буддологи оказались в числе первых пользователей интернета, создававших религиозные форумы и цифровые библиотеки. Ссылаясь на Пребиша, Вайдлингер утверждает, что все это вылилось в возникновение киберсангхи практикующих буддистов, и полагает, что создателями и потребителями цифрового буддизма являются буддисты-конвертиты, для которых их религиозное мировоззрение — это результат осознанного выбора, а не родительского или общинного принуждения. Обращаясь к буддизму, конвертиты стремятся что-то изменить в своей жизни, причем с использованием новейших, прогрессивных медиатехнологий [10, р. 9, 11–12]. Он противопоставляет таких буддистов консервативным «наследственным буддистам», которые не склонны использовать новые технологии в практике Дхармы, потому как боятся любых изменений принятых авторитетов и трактовок. В качестве исключения из этого правила Вайдлингер приводит пример онлайн практик и виртуального сообщества тибетских буддистов.

Иначе трактуются концепции Хелланда и Пребиша в контексте тех буддологических исследований, теоретико-методологической рамкой которых выступает социологический инструментарий. Авторы такого рода исследований позиционируют себя скорее как противники сужения феномена цифрового буддизма до безаналоговых онлайн практик виртуальных сообществ. И здесь одной из ярких иллюстраций является точка зрения Эллисон Островски. В социологических работах по цифровому буддизму концепция «киберсангхи», как правило, обозначается как некая доказанная реальность, подтверждаемая ссылками на статистику американских онлайн буддистов. Статистика эта была впервые опубликована в статье Островски 2006 г. [9, р. 91–103]. Однако в своих дальнейших изысканиях Островски отказалась от высказанных ею ранее тезисов. Последующие статистические обследования и интервью привели ее к заключению, что большие цифры статистики американских онлайн пользователей буддийского интернет-контента отнюдь не свидетельствуют о наличии некоей единой киберсангхи. Анализируя результаты своего эмпирического изучения американских пользователей-буддистов, она ставит под вопрос возможность применения к ним понятия «киберсангхи». Островски подчеркивает, что

в интервью респонденты четко разделились на так называемых «буддийских симпатизантов» (термин Томаса Твида) и тех, кто действительно считает себя буддистами или хотели бы примкнуть к реальной офлайн общине. Большинство опрошенных утверждали, что буддийский онлайн контент — это слабо дифференцируемое смешение подлинно буддийских сайтов и сайтов нью-эйдж духовности в буддийском стиле. Подавляющее большинство респондентов заявили об отсутствии буддийского сообщества в сети, несмотря на теоретические дискуссии о развитии киберсангхи. Буддисты, не имеющие общины в их месте проживания, чаще всего ищут в интернете адрес электронной почты учителя, местонахождение храма или веб-страницы про доктрину буддизма. По мнению Островски, оценки респондентов относительно буддийского онлайн-контента отчетливо отражают специфику американского буддизма с присущим ему многообразием субкультур. Однако, насколько это все релевантно буддийским цифровым средам других стран, неизвестно, как и не очевидно, каким образом изменится онлайн-буддизм в процессе широкого освоения медиатехнологий традиционными буддийскими организациями [8, р. 200–201].

О недостаточной теоретической и методологической фундированности концепции «киберсангхи» прямо говорят авторы статей о буддийской цифровой среде и онлайн практиках. Так, Луиза Коннелли предлагает произвести ревизию понятий, используемых для описания и анализа буддизма в интернете. Она считает необходимым отказаться от термина «киберсангха», поскольку он напрямую связан с конфликтной научной дискуссией о «двух буддизмах». Концепция «киберсангх» предполагает противопоставление традиционного буддизма некоему цифровому буддизму в их борьбе за авторитет, аутентичность и идентичности. Коннелли подчеркивает, что эта длительная дискуссия не подкреплена ни эмпирическими исследованиями, ни теориями. И, соответственно, стартовать в новые исследования имеет смысл с новыми понятиями и концепциями. Термин «киберсангха» она предлагает заменить на нейтральный термин «киберпространство». Он позволяет сосредоточиться на изучении не буддизма вообще, а «виртуального буддизма». Начать исследование виртуального буддизма Коннелли предлагает с картографирования и описания инфраструктуры буддийского киберпространства. Первым шагом выявить и описать различные типы буддийских сайтов и их связь друг с другом. Вторым шагом — изучить связь буддийских «виртуальных миров и игр», социальных медиа, мобильных приложений и сайтов и сайтов/платформ. В качестве методологии, адекватной такому новому объекту изучения, ей видится подход социорелигиозного форматирования технологий американского социолога Хэиди Кэмпбелл. Коннелли считает, что данный подход открывает совершенно иную

перспективу буддологических исследований. И в этой перспективе одним из ключевых становится вопрос об изменениях буддийских авторитетов, ритуалов, идентичности и общин в процессе медиатизации [1, p. 58–59].

Литература

1. Connelly L. Mapping of the Buddhist Cyberspace, in Grieve G. P., Veidlinger D. (eds.) *Buddhism, the Internet, and Digital Media: the Pixel in the Lotus*, 2015.
2. Grieve G. P. An Ethnographic Method for the Digital Humanistic Study of Buddhism, ed. by Daniel Veidlinger. *Digital Humanities and Buddhism. An Introduction*. Berlin, Boston, 2019. E-pub.
3. Helland C. Online Religion as Lived Religion: Methodological Issues in the Study of Religious Participation on the Internet. *Heidelberg Journal of Religions on the Internet* 2005; 1(1): 4–12.
4. Helland C. Surfing for Salvation. *Religion*. 2002; 32(1): 283–284.
5. Prebish C. *American Buddhism*. Duxbury Press ; First Edition, 1979, 220 p.
6. Prebish C. But out of Hell. *H-Buddhism*. Available at: <http://networks.hnet.org/node/6060/pages/3571853/prebish-charles-s> (accessed 15.01.2019).
7. Prebish C. The Cybersangha: Buddhism on the Internet, in Dawson L. and Cowan D. (eds.) *Religion Online: Finding Faith on the Internet*. New York: Routledge, 2004, pp. 135–150.
8. Ostrowski A. American Cybersangha Building a Community or Providing a Buddhist Bulletin Board? in Grieve G. P., Veidlinger D. (eds.) *Buddhism, the Internet, and Digital Media: the Pixel in the Lotus*. New York : Routledge, 2015, pp. 191–203.
9. Ostrowski A. Buddha Browsing: American Buddhism and the Internet. *Contemporary Buddhism*. 2006; 7(1).
10. Veidlinger D. Introduction, in Dawson L. and Cowan D. (eds.) *Religion Online: Finding Faith on the Internet*. New York : Routledge, 2015.

DIGITAL BUDDHISM AND BUDDHIST STUDIES

Elena A. Ostrovskaya

Dr. Sci. (Sociol.), Prof. of Department
of Sociology Theory and History,
Saint-Petersburg State University,
1/3 Smolnogo St. (9th Entrance), Saint-Petersburg 191124, Russia
e.ostrovskaya@spbu.ru

Abstract. The article analyzes the concepts of “religion online and online religion” by C. Helland and “cybersangha” by C. Prebish in current Buddhist studies of digital Buddhism. Each of these concepts has its own impact in contemporary Buddhology, and clearly divides researchers into two opposite camps in interpreting the phenomenon of digital Buddhism. One of them includes supporters of the interpretation of digital Buddhism as a sui generis reality that has no offline analogues. The creators of this trend

use a combination of the concepts of online religion and cybersangha and the methods of digital humanities as its methodological framework. Another camp brings together Buddhist scholars who define digital Buddhism as a combination of online and offline Buddhist practices, media, real communities and organizations. In their research, they use sociological research methods, focusing on online analysis, mapping, and interviews. *Keywords:* digital Buddhism, Buddhist Studies, religion online and online religion, cyber sangha, digital humanities, virtual Buddhism, cyber Buddhism.

数字佛教作为佛教研究的对象

奥斯特洛夫斯卡娅·埃琳娜·亚历山德罗芙娜

注释。本文章致力于分析K. Hellanda的“宗教在线和在线宗教”和C. Prebisch的“网络僧伽”概念在当前数字佛教研究中的运用。现代佛学中对这些概念的使用或批评清楚地将研究者分为两个相反的解释数字佛教现象的方向。其中之一包括将数字佛教解释为没有离线类似物的suigeneris现实的支持者。这个方向的创造者将网络宗教和网络僧伽的概念和数字人文学的方法结合起来，作为一个理论和方法框架。另一个领域联合了佛学家，他们将数字佛教定义为在线和离线佛教实践，媒体，真实社区和组织的组合。在他们的研究中，他们使用社会学研究方法，专注于在线分析，绘图和访谈。

关键词：数字佛教，佛学，“宗教在线和在线宗教”，“网络僧伽”，数字人文学科，“虚拟佛教”，“网络佛教”。